

Они повиновались. Энергия вихрей формирования, поглощающих любой туман и дикие магии, которые вступили в контакт с ними, эти энергии питают и ускоряют их развитие, как они выросли. Поле, шитое с множеством зубов, активированный и цветущий, растущий и искажающий в урожай смерти. Растущее и смертоносное до тех пор, пока преобразование не будет завершено.

Легион скелетов, одетых в железные доспехи, клеймящих железные мечи и стальные щиты. Глаза полые и черные, как у Гвин ап Надд, они собрались. Боевики, способные убить Сиде оружием, отравившим кровь и уничтожившим дух.

Я узнал эту армию воинов по мифу. Сконструированные из кости и стали, они сражались с Джейсоном и его аргонавтами, когда он искал Золотое руно. Они были созданиями Ареса, греческого бога войны, и проникнуты его энергией. Хотя они также были пропитаны силой Аида, они могли быть убиты. Но они были настойчивы. Никогда не уставали. И должны были быть полностью раздавлены, иначе они продолжали бы сражаться до тех пор, пока никого не останется.

Они были Исменянским Драконом, пропитанным душой дракона.

Нежити. Невосприимчивы к страху. Неспособные отступить.

Я не был уверен, что их оружие повлияет на бессмертные полчища Дикой Охоты. Я был уверен в том, что эта битва не будет такой односторонней, как я думал.

Гвин Ап Надд выглядела беззаботной, его единственной реакцией было манипулирование туманом. Вновь идентифицируя и оценивая эти новые цели. Весы правосудия не будут отрицаться, и они снова сформировались над головами этих воинов. Невероятно, я обнаружил, что они не были бездушными автоматами, что искра дракона, которая создала их, содержала часть истинной души Дракона, из которой они были собраны.

Даже незнакомец, несколько, очень немногие были признаны невиновными. Что там говорилось о макияже души? Была ли она слоистой и способной к разделению? Могли бы вы выкачать зло, которое было одним в жизни, так что только добро осталось, когда пришлось время столкнуться с кармическим судом реинкарнации?

Этим немногим был предложен выбор охотника. Служить и вступать в армию Гвин ап Надд или быть уничтоженным.

Как один из них они приняли.

Тела из костей и сухожилий морфились, как кровь и плоть были восстановлены. Броня и оружие были выброшены и заменены митролом и серебром. Дикие волшебные радости, как они служили воле Ап Нада. Процесс не был мгновенным. Но жизнь была восстановлена, и глаза нежити снова засияли жизнью.

Те, кто воскресли и восстановились, те, кто принял решение принять жизнь как единое целое, перешли в ряды Гвин ап Надд.

Сатиры и дочери Артемиды, которые были разоблачены, когда я рассеял иллюзию, также переехали. Покинуть и уступить место, независимо от стратегического и тактического превосходства, которым они могли обладать. Они быстро двинулись, чтобы встать позади исменских воинов. Живой противник нежити, но такой же вооруженный и опасный. Они сформировали дополнительный оплот защиты для лорда Кела и леди Патрисии.

Вкратце я задался вопросом, кто именно она для греков, чтобы заслужить эту фанатичную преданность. Ибо было очевидно, что они будут защищать ее, даже до самой смерти.

Сигнала не было. Не было приказа атаковать. Но внезапно тишина была нарушена не криками и голосом, а звуками стука металла против металла, когда к битве присоединились.

Гвин ап Надд не присоединилась к битве. Сначала. Вместо этого он развернул массив строений, который изменил поле боя. Это не было похоже на портал в другое царство. Никакого перераспределения войск и врагов. Скорее, это было похоже на привнесение его королевства, его владений в мир.

Стены, полы и потолки исчезли, в то время как поле боя из потерянных душ, резни и открытого неба развернулось. Не было ощущения движения. Это был просто плавный переход. Не здесь, а там. Здесь просто отразилась воля Гвин ап Надд в настоящем.

Я кратко подумал о своих вассалах, к счастью, каким-то образом клятвы, которые нас связывали, позволили мне осознать на подсознательном уровне их судьбу. Им тоже был дан выбор охотников. Они решили воздержаться. Они были защищены и заключены в ледяные гробницы. Они были неподвижны. Замерзли в ожидании исхода этой битвы и торжества справедливости.

Когда мы сражались, в то время как воины Исменского Дракона были убиты, обломки трупов с обеих сторон не получили никакого покоя, каждый из которых был призван к битве своим хозяином. Умершая Гвин ап Надд просто реформировалась, объединилась и снова была готова к битве.

Сторона Патрисии была другой. Сатир и дети Артемиды, которые упали, восстали, но как посеяли егери, так и они пожинали. Павшие, те из живых, присоединились к Дикой Охоте. Не имея выбора, они стали свежими войсками в постоянно растущей армии.

Скелеты были другими. У них тоже не было выбора, кроме как присоединиться к легиону Охотников, но до того, как этот выбор был навязан им, они разбились вдребезги. Зубы рассеивались, росли и формировали новые войска для битвы за Патрисию. Армия, с которой мы столкнулись, удвоилась и утроилась, так как каждый убитый враг в бешенстве взрывной силы выпустил поток зубов. Зубы, которые росли. Орда нежити, принявшая смерть, чтобы

раздуть их ряды.

В пять раз больше. Десять. Пятьдесят. Наконец, когда наши противники выросли в сто раз больше сил Ап Надда, он ответил.

Подняв его рог, зазвонил какофония звука, рожденный яростью и возмущением. Взбудоражившие ноты, призывающие дополнительные войска к его знамени.

Этот призыв к оружию был другим, призраки и денizensы, которые ответили, зеркально отражали эту разницу. Рыцари на боевых зарядных устройствах. Волшебники хорошо разбираются в льдах, чтобы противостоять огню Исменского Дракона. И, Фоморцы. Гиганты маленького интеллекта, но даже в их бездумной преданности, они были сильны.

Вооруженные дубинками, которые были собраны и сформированы из дуба, пропитанные возрастом и силой, закаленные огнем, эти Гиганты не просто убивали, как они ударили Исменяна, они шлифовали и измельчали кости скелетного воина в пыль, больше не позволяя зубам дать начало свежим войскам.

И чудовищные.

Не только Сили, но и Юнсилы откликнулись на это требование рогов. Слоуг, кошмары стали реальными, взяли крыло и улетели. Создания такого ужаса, что смотреть на их вид было для того, чтобы внушать отчаяние живым. Видеть истину за этими страхами, которые позволили человеку сотворить огонь. Они были чудовищами тьмы.

Боевой импульс медленно менялся. Шансы на победу медленно уменьшались по мере того, как все больше исменянов удалялись от битвы.

Эта битва титанов. Этот конфликт между Пантеонами. Греческий против Сиде был не совсем односторонним.

Те живые, которые ответили на звонок охотников, были способны на реальную смерть. Когда они были убиты, их тела были изгнаны в царство Гвин ап Надд, навсегда удалены из этой битвы по мере того, как начался процесс реформирования тел без душ. Они принесли смертельную жертву и навсегда присоединятся к аттракциону Дикой Охоты.

Магия была освобождена. Лед и огонь столкнулись за господство. Столкновение температур от таких крайностей встретило и создало ураганные ветры, ветры, закаленные метелями и огненными бурями. Торнадо родились и были изгнаны, так как конфликтующие энергии объединились в идеальный шторм.

Но внутри этих бушующих ветров царил покойствие.

Два острова спокойствия.

Найти авторизованные романы в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

Патрисия и Гвин ап Надд, оба эпицентр энергии урагана и тайфуна, которые были выпущены. Оба не были затронуты энергиями, которые были высвобождены.

Я не был свидетелем этих событий. Мой меч вспыхнул. Заклинания были произнесены. И аура Беленоса поглотила пламя их дракона и ответила пламенем холодного огня, который разбил как сталь, так и кости. Мне было отказано в исцеляющей пользе ауры, но разрушительная сила осталась.

В моей последней битве я был командиром. Действуя, направляя и выбирая, как и когда сражаться.

На этот раз все было по-другому.

На этот раз я ответил на волю Гвин ап Надд. Двигаясь туда, где он чувствовал потребность. Нападая или защищаясь, как он направлял. Я был выражением его воли, и когда он вел, я следовал за ним.

Мы немедленно ответили на его требования и приказы. Не было ни индивидуального эго, ни мысли о неподчинении приказам, ни сомнений в его командных решениях. И потому, что мы действовали сообща, сразу же после его указания, легионы, которые он собрал, стали гораздо более смертоносными.

Мы медленно вырезали и уничтожали ишменские силы, но когда они были отстранены от боя, их тактика созрела. Они начали сосредотачивать свои атаки. Больше не было случайных столкновений с противоборствующими силами. Воины выстроили свои войска и сформировали боевые формирования, прославившиеся своими греческими предками. Появились щиты башен, отряды объединились, пока не сформировалась фаланга расходящихся щитовых стен.

Двигаясь вместе, эти силы направляли свои атаки, намереваясь проложить свой путь. Поглощая даже суровые удары фоморцев. Если они не могли убить его, они игнорировали его. Там, где падали их противники, они топтали их, обувь в железной одежде точила плоть и кровь в землю.

Их цель стала очевидной, когда они решительно двинулись навстречу мне. Фаланги воинов, защищенные своими щитами, заклеивив новое оружие, мечи заменены копьями. По мере того, как они двигались в пределах досягаемости. Решив добраться до меня. И как только они это сделали, они нанесли удар.

Мой меч - головокружительное проявление скорости. Парирование и блокировка. Убивая все

больше и больше. Каждый щелчок моего запястья убивает новую цель. Быстрее и быстрее, вращая мое лезвие в вихревом вентиляторе разрушения. Пронизанные ледяным пламенем, мои противники разбиваются вдребезги.

Смертельный танец, балет совершенства, мой меч двигался в смертельном контрапункте к их атакам.

Но сколько бы я ни блокировал. Как бы быстро я ни был. Я был одним человеком. И когда их оружие начало пронзать мою плоть, их железо не только создало раны, оно отравило меня.

Железо было анафемой для Сиде. Неважно, какая у меня была родословная, моя кровь была Сиде.

Мои силы были недостаточно сильны, чтобы вырезать эти яды, достаточно быстро.

Возможно, я мог жить вечно, но это не означало, что меня нельзя было убить. Я не был бессмертен. И как раны и яды смонтированы, как мой меч замедлился, мои ответы стали более отчаянные менее квалифицированных. Мне удавалось блокировать все меньше и меньше ударов.

До тех пор, пока в конце концов.

Неизбежно.

Я упал.

[Пронзительные повреждения приняты.]

[Ядовитые повреждения приняты.]

[Ты умер]

<http://tl.rulate.ru/book/35447/898563>